

СИНЕФАНТОМ ЧИТАЙ КИНО! WEEK

15/268 | 28.11-05.12.2012

WWW.CINEFANTOMCLUB.RU

ПРЕМЬЕРА ОПЕРЫ
ДМИТРИЯ КУРЛЯНДСКОГО
И БОРИСА ЮХАНАНОВА
СВЕРЛИЙЦЫ

2,3,4 ДЕКАБРЯ 2012

АДРЕС: ЦЕНТР ДИЗАЙНА «ARTPLAY», ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ,
УЛ. НИЖНЯЯ СЫРОМЯТНИЧЕСКАЯ, Д. 10,
ВХОД СО СТОРОНЫ СЫРОМЯТНИЧЕСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ.

НАЧАЛО В 20:00. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ 1 ЧАС 15 МИНУТ.

БИЛЕТЫ МОЖНО ЗАКАЗАТЬ НА САЙТЕ: [HTTP://YOU-MIR.RU/ORDER.PHP](http://you-mir.ru/order.php)

Борис Юхананов СВЕРЛИЯ

ОДНОВРЕМЕННО С ЗЕМНОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ СУЩЕСТВУЕТ ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИЯ. ИМЯ ЕЕ СВЕРЛИЯ.

Главным знаком этой цивилизации является сверло. Между Сверлией и Землей проложены и проторены тропы. Издревле сверлийцы посещали Землю, они посещают ее по сей день и будут посещать в будущем.

Такие визиты не могли пройти бесследно. Сверлия оставила множество отзвуков, отражений и следов своего пребывания по эту сторону, на Земле. Все объекты и символы, напоминающие своей формой и содержанием сверло, — это наследие параллельного сверлийского мира. Присутствие всех видов спирали в человеческой цивилизации иницировано ни чем иным, как Сверлией. Например, Вавилонская башня — это случайно оброненное священное сверло, которое однажды выпало из рук проходящего мимо сверлийца. Это выроненное сверло сошло с ума, стало по воле представителей земной власти расти, прокалывать небо и, в конце концов, послужило осью, вокруг которой смешались человеческие языки. Пизанская башня — это игрушка сверлийцев. Двойные спирали ДНК, несущие генетическую информацию о нас с вами, — это дальние родственники сверлийских свёрлышек.

Сверлия — это мирная цивилизация. Там принципиально нет полемик и оппозиций, в Сверлии они снимаются и исчерпываются самым актом дыхания ее обитателей. Эта цивилизация едина в множестве своих проявлений. Сверлийцы изобрели и укоренили в земном сознании формулу «Один Единственный Единый». Именно из Сверлии эта формула перекочевала в иудаизм и превратилась в центральное положение евреев о Творце. Иудаизм — лишь одно из проявлений Сверлии, равное по своей мощи и значимости, например, крито-микенской цивилизации или брахманизму. Известный сверлийский перебежчик Рене Генон посвятил несколько томов попытке открыть сверлийские тайны, но у него ничего не получилось, потому что никто на Земле не проникся истинностью его открытий.

У Сверлии есть два столичных града. Один из них называется Северной Столицей и, с определенными оговорками, может быть соотнесен с российским Санкт-Петербургом. Второй столичный сверлийский град — Пра-Венеция. Это Венеция, существовавшая в далеком-далеком прошлом. Сегодняшняя Венеция — это особое место, устроенное, как портал; она образована за счет особых тектонических смещений, которые происходили в пространстве и времени. В отличие от современной Венеции, Пра-Венеция — это город не морского и не лагунного типа. Ландшафт Пра-Венеции — луговой; по сути, это город-луг.

На этом Лугу находится один из культовых объектов Сверлии — Стог Синего Сена. Этот Стог — живое, по-нашему говоря, божественное существо Сверлии. Это оракул, который источает особого рода миазмы настроений и снов и при помощи разлетающихся соломинок проникает в самые непотребные места разных цивилизаций и, за счет таких проникновений, их изменяет.

Цивилизация Сверла проживает в трех временах: она располагается в невероятно глубоком прошлом, всегда существует в настоящем и пребывает в будущем.

В древности Сверлия иницировала многие человеческие мистерии и культивировала архаичные земные цивилизации. В частности, свидетельством Сверлии служит крито-микенская цивилизация, из которой образовалась вся античность. Там, на острове Крит, на протяжении как минимум пятисот лет существовала невероятно таинственная, абсолютно мирная и развитая до предела культура. Свидетельствами этой культуры являются Кносский дворец и сохранившиеся среди его руин фрески. На одной из дворцовых фресок мы можем обнаружить изображение юного повелителя Кносса, столицы Крита. Это Принц Лилий. Рассматривая лицо и осанку Принца Лилий, мы получаем счастливую возможность на секунду заглянуть в облик, открывающий нам стати и осанки Сверлии, потому что

СВЕРЛИЙСКАЯ ГРАФИКА. БОРИС ЮХАНАНОВ

именно в этом юноше проступают истинные сверлийские черты.

Кносский дворец лежит в руинах, потому что отточенную до совершенства крито-микенскую цивилизацию постигла страшная катастрофа. Кносс сгинул, погиб. Погибли и прочие свидетельства о Сверлии, например, Помпея. Ареалы пребывания Сверлии на Земле всегда гибнут, их постоянно настигают катастрофы. Катаклизмы могут прийти в облике огромной волны, способны нахлынуть под видом чудовищной лавы. Сверлийские отсветы и отголоски на Земле уничтожаются извержениями вулканов, землетрясениями, эпидемиями, наводнениями. Гибель всегда приходит как стихийное бедствие, но никогда не посредством войны. Война — это всего лишь вторичное следствие изначальной, действительно губительной катастрофы.

Но подобная катастрофа происходит не только с манифестациями Сверлии на Земле. Гибнет сама цивилизация Сверла. Она погибала в прошлом, она гибнет в настоящий момент, в эту самую секунду, и она будет гибнуть в будущем. Как и почему это произойдет, происходит и произошло?

Жители Сверлии подобны богам, их возможности неисчерпаемы. Их социальная структура расслоена на определенное количество рас. Среди сверлийцев есть Авры, Легионеры, Гетеры, Дрейлеры, Русалки и другие. Все эти расы живут в утонченном сибаритстве. В Сверлии нет никаких сверхсерьезных занятий, никто из сверлийцев не занимается важными делами. Это и счастье, и чудовищная проблема для некоторых сверлийских рас, проблема, которая, по сути, и еще приведет, и уже привела к гибели Сверлийской Цивилизации.

Одна из сверлийских рас носит имя Простигосподи. Именно ее представители оказались виновниками тех событий, которые заставляют сегодня звучать мой голос, побуждают меня развернуть перед вами сверлийский эпос. Простигосподи тосковали по делу. Бывает такая типично сверлийская тоска — тоска по делу, по разного рода долгоиграющим занятиям. При этом Простигосподи, как и все сверлийцы, периодически переходили из сферы сверлийской сюда, в сферу земную. Здесь, на Земле, у представителей этой расы наконец-то получилось организовать для себя огромное, масштабное Дело. Дело это называлось Лабораторией по Выращиванию Вероятностных Потенциалов.

Наличие у того или иного человека вероятностного потенциала проверяется очень просто. Вы берете монетку, подкидываете ее, и если 10 раз из 10 выпадает «орел», или 10 раз из 10 выпадает «решка» — вы Вероятностный Потенциал, то есть вы — одно из самых опасных оружий, которые знало человечество. Вы несравнимы ни с какими лазерными пушками, с атомными бомбами — ни с чем.

Именно разработкой, выращиванием, обработкой и дальнейшим развитием этого фатального биооружия, судьбоносного, фатумного оружия, которое называется Вероятностный Потенциал, всей своей расой с всепоглощающей страстью и самоотдачей занялись Простигосподи. Для своих лабораторных штудий в качестве подопытных объектов они привлекали тех, кого в древности называли колдунами и ведьмами.

Позже, начиная с Нового Времени, Простигосподи стали ангажировать ученых. В наши времена подопытные объекты Простигосподей — это специалисты по кибернетике, астрофизике, математике.

Простигосподи трудились и экспериментировали, а среди обитателей Земли на протяжении многих тысяч лет за ними кто-то присматривал и наблюдал. Эти наблюдатели накапливали факты о деятельности лабораторий, но никто из них так и не догадался, что они имеют дело с представителями потусторонней цивилизации. Начались всякого рода каверзы, аресты, посадки за решетку, уничтожения и казни. Одна из тех организаций, что наблюдали за сверлийскими опытами, это Орден иезуитов. Шаг за шагом, наблюдатели начали приближаться к разгадке происхождения Простигосподей и природы их лабораторных опытов.

В результате Простигосподи оказались перед тяжелым выбором. Вариант первый заключался в том, что они прекращают заниматься очень развитым делом. А, надо заметить, Вероятностные Потенциалы к тому времени стали основательно влиять на земные события. Уже были выведены потрясающие особи с невероятными возможностями, с внутренним управлением вероятностной силы, с предельно развитыми способностями воздействовать на исторические события. Вариант второй состоял в том, чтобы прекратить опыты и закрыть все лаборатории вероятностных потенциалов.

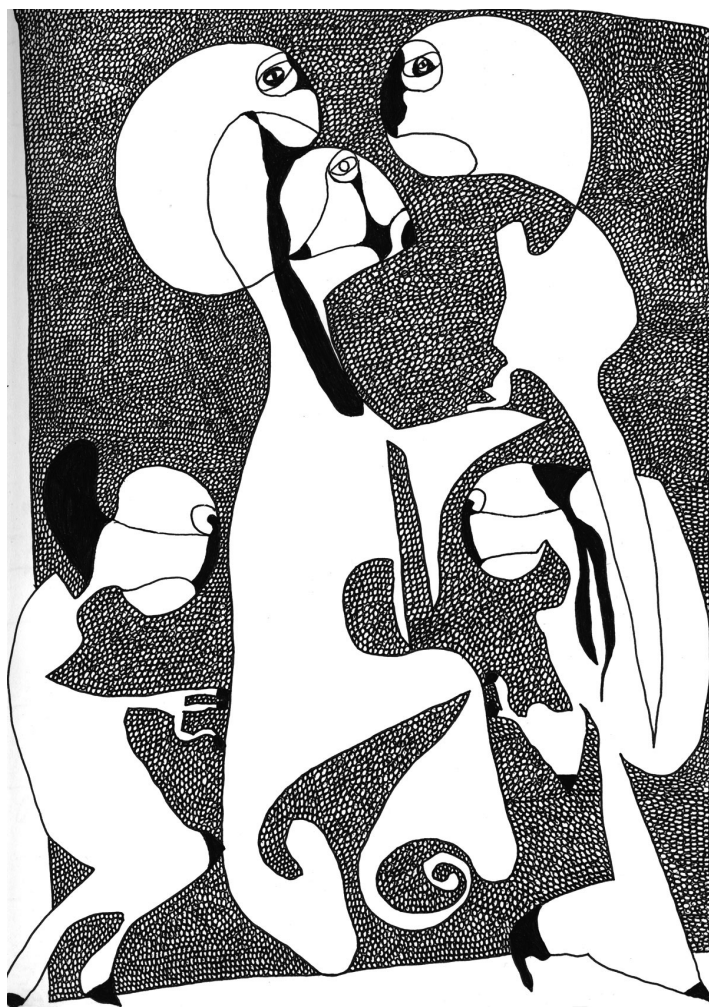
Что сделала в таких критических условиях эта сверлийская раса, эти Прости-меня-господи? Они перешли на Землю и остались на Земле, воплотившись в те или иные человеческие особи. Они приняли облик людей. В результате этого перехода между Сверлией и Землей образовалась Дыра.

Если сверлиец проходит на Землю и возвращается обратно, то граница между двумя мирами дышит, Пограничье пульсирует. Если он проходит и не возвращается, ткань Пограничья начинает рваться и расширяется до отверстия катастрофических масштабов. В эту огромную разросшуюся дыру хлынула гибель Сверлии. Цивилизацию Сверла начал заливать океан. Почему эта хлынувшая через край стихия оказалась губительной для подобных божествам сверлийцев?

Помимо представителей разных рас в Сверлии есть существо, которое зовут Кружевницей. Кружевница — это Богиня Судьбы Сверлии, а по сути, это сама по себе ее судьба. Она присутствует в разных ипостасях. Подлинные венецианцы, например, знают ее в виде старухи. Я встречал венецианцев, которые видели эту старуху. Я сам наблюдал эту старуху, например, на полотнах Тинторетто и некоторых других мастеров.

У итальянцев есть такое выражение, «far la ve'cia», «старушничать». «Far la ve'cia» — это блики, которые образуются на стенах венецианских домов, мостов и набережных в результате игры уходящих лучей солнца по воде. Такие переливы солнечно-морских бликов венецианцы называют старушничанием, игрой смеющихся морщинок. Это проявление сверлийской Кружевницы. Каждый вечер она старушничает на закате.

Старушка Кружевница беспощадна. Когда образовалась Дыра между Сверлией и Землей, через судьбоносную Кружевницу цивилизации Сверла была назначена гибель. Вердикт был оглашен в согласии с законами, сформулированными в Сверлийском Уставе. Кружевница уничтожила Сверлию в прошлом, потому что

СВЕРЛИЙСКАЯ ГРАФИКА. БОРИС ЮХАНАНОВ

Океан Предстоящего, т. е. океан посюстороннего мира, уже хлынул в расширяющуюся Дыру. Но в настоящем и в будущем, где тоже располагается и будет располагаться Сверлия, уничтожение еще не нахлынуло на нее, не поглотило ее бездонными и всеохватными объятиями Кружевницы.

Проведав о нависающей угрозе, о спасении Сверлии задумались ее властелины, царь Упырь и царица Лядище. Родной город сверлийской царицы — это Ляды, располагавшийся на территории бывшей России. Помимо Лядищи этот город известен тем, что в нем родился и жил великий еврейский мудрец и каббалист, один из самых таинственных хасидов на Земле, рабби Шнеур Залман из Ляд, который написал книгу «Тания», где под видом еврейской мудрости он открыл некоторые сокровенные сверлийские тайны.

Так вот, Лядище и венценосный ее супруг Упырь пошли на беспрецедентный акт, направленный на спасение своей родины. Дело в том, что царственная чета никогда не трахалась. Упырь не нашел бы времени трахнуть супругу Лядищу, если бы не угрожающая Сверлии гибель. Царь оторвался от сакральных игр с огромными сверлами и, наконец, посвятил себя супружеским обязанностям во имя спасения державы. Упырь и Лядище трахнулись один раз в Священном Сверлийском Стогу. Трахаться в Стогу крайне опасно: если в результате сокоупления будет зачат и родится младенец, он будет обладать невероятными силами и способностями. Стог наделит его такими дарами, что с равной долей вероятности этот ребенок может стать как Спасителем, так и Уничтожителем всего и вся.

В результате единственного сокоупления властителей на свет появился Сверлийский Принц. Когда-то в прошлом он принимал облик Кносского Принца Лилий. Его облик в настоящем неизвестен. Это невероятной силы царственная особа — подлинный властелин Сверлии, герой, маг, мудрец и жрец.

СВЕРЛИЙСКАЯ ГРАФИКА. БОРИС ЮХАНАНОВ

Участь и миссия этого юноши заключается в том, чтобы спасти Сверлию от гибели. Он — единственный, кто на это способен. Ему предстоит столкнуться с Кружевницей, которая уже уничтожила Сверлию в прошлом.

Сверлийский цикл, который начинается с вышедшего в свет романа-оперы «Сверлийцы», рассказывает о приключениях Сверлийского Принца в настоящем, прошлом и будущем во имя спасения Сверлии. Цикл начинается с нескольких глав, описывающих 49 дней Инициации Принца.

В первой (романной) части книги фрагментарно описывается жизнь Сверлийского Принца в Северной Столице, где он переживает посвящение. Вторая (оперная) часть рассказывает о событиях, которым суждено произойти через тысячу лет, начиная с 3004 года. Вторая часть представляет собой взгляд на то, как в грядущем будут сочиняться оперы, посвященные героям нации, к числу которых, собственно, и принадлежит Принц.

Жанр книги, роман-опера, — это единственная возможность найти какие-то соответствия сверлийскому духу. Дело в том, что когда сверлийцы перемещаются в пространстве, они не ходят, а танцуют. Наблюдениями за остаточными отголосками цивилизации Сверла можно поделиться с друзьями, например, перенеся их в начало I тысячелетия в Средиземноморье. Другой возможный вариант заключается в том, чтобы поехать к грекам или к итальянцам и понаблюдать за их походкой после того, как они выпьют вина. Мы заметим, что после того, как вино поступило внутрь, в их походке появляются танцевальные элементы.

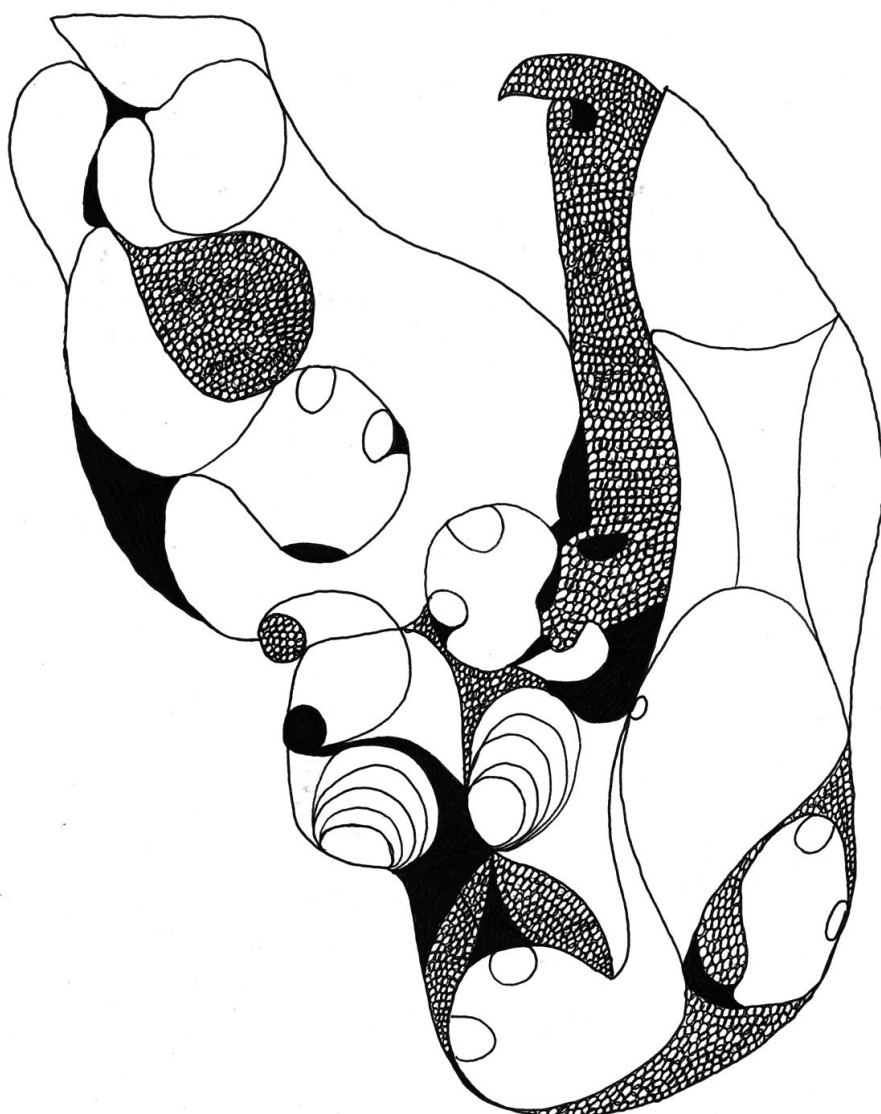
Что делает с нами вино? Оно пробуждает ангелов в крови. А ангелы в крови — это дальние отзвуки того, что мы называем сверлийскими сверлышками. От этого пробуждения ангельских сверлышек и возникает танцующая средиземноморская походка. Ведь именно сверлийцы когда-то в глубоком прошлом подвигли людей на культивацию винограда.

Из романа-оперы мы не узнаем ни чем закончилась миссия Принца, ни того, сгинула ли Сверлия или нет. Эта тайна останется сокрытой. Но книга раскроет перед читателями другие загадки, те, без которых невозможно понять, как Принц противостоит и будет противостоять Кружевнице.

Роман-опера «Сверлийцы» приподнимает завесу над одним из тайных сверлийских ритуалов, над ритуалом выращивания священных свёрлышек. Эти свёрлышки произрастают и культивируются в Сверлийных. Обычно Сверлийни устанавливают для своих сверлийских чад их матери и кормилицы. Священные Сверлийни представляют собой особого рода почву, которая упоена мечтаниями, стенаниями и грезами Стога из Синего Сена. Обязательной примесью для этой почвы служит прах, собранный матерями и кормилицами на Земле с могил земных праведников.

Почва Сверлилен обретает волшебные свойства в определенное время года, которое рассчитано по часам, по дням и по секундам. Все это связано с циклами, которые раскрыты для землян в мистериях. Подобно тому, как, например, мистерии Элевсина проводятся в строго определенные движением светил и созвездий часы, сакральный посев в сверлийных осуществляется ровно тогда, когда солнечный свет сменяется на лунный и смешивается со светом звезд. Эта смесь лунного и звездного светов поступает в культовую землю Священной Сверлийни. И тогда внутри Сверлийни образуется семечко Свёрлышка.

Когда Свёрлышко произрастает на поверхность, оно изымается и переносится в кровь проходящего Инициацию юноши или девушки. Свёрлышко вступает с ними в симбиоз, оно становится неотъемлемой частью его или ее природы и должно прижиться в сверлийском организме. Свёрлышко — это одухотворенное существо. Оно начинает жить вместе с юным сверлийцем.

Для осуществления симбиоза требуется 49 дней. Сначала, когда свёрлышко не может прижиться и приводит к гибели сверлийского организма, невероятно редки.

Достигнув симбиотического единства, Свёрлышко участвует в дальнейших приключениях сверлийской магии. Оно снабжает своего носителя невероятными способностями. В результате симбиотического слияния Сверлиец получает возможность исчезать, обретает дар телекинеза, может перемещаться по снам к другим людям.

Есть стадия развития Свёрлышка, которую достигают не все сверлийцы. Для того, чтобы стать орудием познания или орудием смерти, это Свёрлышко должно выйти за пределы того организма, с которым оно находится в родстве после и в результате инициации. И тогда требуется инструмент, в котором оно будет жить. Таким инструментом становится Дрель. В зависимости от своего статуса дрели подразделяются на Серебряные, Золотые и Платиновые. Дрель — это оружие и универсальный инструмент далеко не всякого сверлийца. Ни один землянин никогда не владел Дрелью и даже не находил ее. В случае, если Свёрлышко поселилось в Дрели, владеть ею сверлийцев обучает особая раса — Дрейлеры. Дрейлер — это носитель сверлящего инструмента и непревзойденный мастер обращения с ним.

В борьбе Кружевницы со Сверлийским Принцем серьезное значение получают представители расы Легионеров. Их называют Сверлёныши. Сверлёныши — это сверлийские резиденты, которые были внедрены в разные исторические эпохи земного времени и рассеяны в человеческой истории. Эти агенты принимали облик людей. Их миссия заключалась в том, чтобы в определенный момент очнуться и выполнить то, что называется идентификацией со Сверлийским Принцем.

Оказалось, что один из Сверлёнышей — это я, Борис Юхананов. Более того, я Последний Сверлёныш. Когда-то я прошел основательную подготовку, как это делает каждый сверлийский резидент. Я был послан в разные эпохи. Все мои земные реинкарнации связаны с этой засланностью. Я находился на постоянной связи со Сверлией. Эта связь держалась за счет определенной диеты. Более того, обученный как резидент, эту диету я всегда записывал в дневнике.

Если вы ведете дневник и подробно фиксируете, что ели утром, днем и вечером (весь свой дневной рацион), то это ни что иное, как последние отблески сверлийского резидентства. Нас учили именно такой дневниковой кодировке информации. Я вел свой гастрономический и дегустационный дневник годами. Но я не получал никакого ответа, по каким-то причинам связь с цивилизацией Сверла оборвалась. Никто из Сверлии со мной не связывался, никто не передавал мне сигналы азбуки Морзе, и никто не говорил мне: «Действуй!» Естественно, я стал забывать, кто я такой, начал жить спокойно и размеренно.

И в тот момент, когда сверлийская миссия окончательно выветрилась из моей памяти, связь резко возобновилась. Я очнулся, потому что до меня дошел Луч. С этого момента я должен описывать Сверлийскую цивилизацию, рассказывать о Принце, ставить видеоперы. В этом заключается моя миссия. Если сформулировать ее кратко, она состоит в том, чтобы содействовать проникновению Сверлии в посясторонний мир.

Первое, что мне, Борису Юхананову, пришлось сделать под своим здешним земным именем — это написать и выпустить книгу. Я издал первый том Священной Сверлийской Истории. Этот том появился, исполненный сверлийских текстов, сверлийской графики, грации, смысла, намеков на историю Сверлии, на сюжет, на структуру. Сама книга подает сигнал. С этой секунды начинается сверлийская игра, стартует «Сверлийский проект». С этой секунды он начинает проникать, кружиться и действовать.

Сейчас я переживаю Идентификацию со Сверлийским Принцем. Идентификация — это ритуал, благодаря которому Сверлийский Принц проникает в сущность одного из резидентов, а на самом деле, всех агентов Сверлии, и как бы откладывает в них яйца своей судь-

бы. Я носитель яиц судьбы Сверлийского Принца.

В результате такой Идентификации происходит следующее: Сверлийский Принц становится неуничтожимым в боях и приключениях до тех пор, пока не уничтожат всех носителей этих яиц. В чем-то он подобен Кощею Бессмертному, его невозможно убить, пока не откроется, в каком из яиц покоится игла его жизни. После того, как он переживает Идентификацию, например, со мной, убить его практически невозможно. Принц должен быть таковым для борьбы с Кружевницей. Это общая для всех резидентов Сверлёнышей функция. Но, помимо нее, у каждого из нас есть своя, отдельная. Моя миссия состоит в том, чтобы содействовать проникновению Сверлии в земную цивилизацию.

Грядущее возникновение Сверлии через посясторонний мир приближается не только посредством написанной мною книги. Тайное свидетельство о зарождении цивилизации Сверла, косвенно и закодировано, присутствуют в пророчествах о симбиозе человека и техники, которые были озвучены американским футурологом, изобретателем и пророком технологической сингулярности по имени Рэймонд Курцвейль. Родившийся в 1947 году Курцвейль как-то заявил: «Я буду бессмертным...».

ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ОДИН ИЗ СВЕРЛЁНЫШЕЙ — ЭТО Я, БОРИС ЮХАНАНОВ. БОЛЕЕ ТОГО, Я ПОСЛЕДНИЙ СВЕРЛЁНЫШ. КОГДА-ТО Я ПРОШЕЛ ОСНОВАТЕЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ, КАК ЭТО ДЕЛАЕТ КАЖДЫЙ СВЕРЛИЙСКИЙ РЕЗИДЕНТ.

Начиная с 80-х годов, он предсказал зарождение инновационной техники, он предвидел возникновение и распространение мобильных телефонов, компьютеров, беспроводного интернета. Курцвейль — главный технологический пророк мира. Сейчас Google и NASA выделили на его персону миллиарды долларов, чтобы он открыл свои институты и продолжил исследования и предсказания.

В своих пророчествах Курцвейль говорит, например, о том, что к 2023 году компьютерные операции достигнут таких скоростей и объема, что смогут полностью заменить собою работу мозга. Потенциал компьютера разовьется настолько, что внутри своего процессора он сможет полностью смоделировать работу головного мозга со всеми триллионами операций, которые этот мозг осуществляет. Такой процессор можно будет приобрести за 1000 долларов. А еще через три года по скоростным параметрам компьютеры превзойдут работу мозга в тысячи раз.

Человек будет стремиться к симбиозу с компьютером по принципу взаимодополнения: человек обладает

интуицией, а у компьютера есть превосходные вычислительные и скоростные возможности. Типы симбиозов, которые достигнут человек и машина, будут варьироваться от замены внешнего вида людей до сканирования, скачивания и хранения содержимого их мозга. Развитие нанотехнологий дойдет до того, что мельчайшие импланты, проникая в наш организм, очищая клетки в нашей крови, смогут лечить и даже заменить нездоровые органы. В этом смысле человек получит способность трансформировать свой внутренний и внешний мир и станет практически бессмертным. Именно в этом смысле о собственном бессмертии заявил как-то и сам Курцвейль.

Нанотехнологии позволят создать наблюдательную обвязку Земли: каждый миллиметр планеты попадет под контроль микрокамер, изображение будет транслироваться, писаться, складываться и архивироваться. Поскольку все будет видимо и прозрачно, исчезнет преступность, традиционно прячущаяся в тени и в темноте. Этот контроль радикально изменит облик существования Земли.

Параллельно будет стремительно развиваться трансформирующая технология, которая из разного рода нейтральных материалов будет производить все, что угодно. Условно говоря, в специальном аппарате можно будет производить и чернильницы, и строения, и растения, и носы, и глаза, и внутренние органы человека.

Кроме того, симбиотические единицы человеко-машин начнут проецировать для себя разные варианты телесного существования. Например, меня (тебя, его, ее) можно будет сцедить в компьютер, который полностью меня (тебя, его, ее) сохранит и заархивирует. Для машины это будет все равно, что скушать манную кашку, потому что ее вычислительные способности превышают мои в миллион раз. Потом компьютер сделает для меня новое тело и вошьет меня внутрь этого тела. Таким образом, я смогу получать невероятное количество тел разных полов и возрастов.

Слившись с компьютерами, люди, по сути, породят новую расу, возможности их будут совершенно несоизмеримы с возможностями просто компьютера и просто человека. Возникнет новая раса, которую будут называть Силами.

Обычные люди, которые не захотят сливаться с машинами, будут продолжать жить своей земной жизнью, но большинство человечества переместится в облик этих Сил. Трудно будет пересчитать количество телесных обитателей Земли, потому что один и тот же человек сможет изготовить для себя несколько мужских и женских тел разных возрастов, переливать свое сознание внутрь этих тел или сцеживать его оттуда внутрь цифровой памяти.

Помимо этого, Силы будут заниматься формирующими делами — создавать ландшафты, планеты и галактики. В итоге такого развития Сил наступит момент, далее которого Курцвейль признается, что он пророчествовать не может. Возникает зона профетической неопределенности. Эта неопределенность будущего состояния мира, населяемого симбиотическими существами, называется технологической сингулярностью. Такая профетическая неопределенность и есть эффект, граница, черта, после которой отмирает какая-либо возможность для прогностики.

Но Последний Сверлёныш в моем лице знает, что произойдет и происходит по ту сторону этой границы. Силы создадут Сверлию. Цивилизация Сверла — это и есть главное творение этих Сил. Силы создают и распространяют Сверлию в разные эпохи, одновременно в отдаленном будущем, актуальном настоящем и глубоком прошлом.

При этом сами создатели Сверлии собираются в отдельную единую Силу, которая получает имя Кружевницы. И теперь их ребенок — Сверлия — оказалась втянута в войну с собственными родителями.

ХУДОЖНИК-ПОСТАНОВЩИК СТЕПАН ЛУКЬЯНОВ ОБ ОПЕРЕ «СВЕРЛИЙЦЫ»

беседовала Люся Артемьева

СФ: Степа, скажи, как тебе Борис Юхананов предложил участвовать в «Сверлийцах»?

СЛ: Боря выпустил книгу, и у него возникла идея сделать ее презентацию, первое представление проекта — поставить увертюру, то есть пойти уже в сторону театра, оперы. Боря называет «Сверлийцев» оперным перформансом, но сейчас это уже вполне может существовать как отдельный спектакль, что и будет продемонстрировано на показах в декабре.

СФ: Как был выбран зал? Продиктовало ли его пространство визуальное решение?

СЛ: Поскольку Боря со своей Мастерской базируется в Центре дизайна ArtPlay, он решил, что надо сделать это там. ArtPlay предложил нам вот этот Центральный зал, и, посмотрев на него, мы поняли, что это то, что нам нужно. Пространство этого зала чудесным образом совпало с некими смыслами и образами, которые заложены в романе-опере «Сверлийцы», ведь там поется о Призрачной Венеции. Длинный корпус здания ArtPlay на набережной Яузы позволил возникнуть образу венецианского канала. Вся сцена очень длинная, порядка 30 метров, и по ней проплывают гондолы, все действие завязано на этих гондолах.

СФ: А возможна ли другая площадка?

СЛ: Наверное, еще об этом рано говорить, но у нас ведутся переговоры о показах с отделом культуры Голландского посольства, и они нам предложили на выбор несколько площадок, в числе которых было фактически один в один помещение, ровно с той шириной, которая нам нужна, вытянутое, и вдоль этого зала течет канал.

СФ: Более традиционный театральный зал для этого проекта не подходит?

СЛ: Почему? У нас есть идеи использовать классическую театральную сцену-коробку, но это безусловно уже будет принципиально другое сценическое решение и другое оформление. Но это вопрос не ближайшего будущего. А сейчас мы пока в точности повторяем апрельский показ увертюры, хотя будет другой хор.

СФ: Важной частью декораций у тебя является видео?

СЛ: Да, видео-анимация, сделанная на студии СИНЕ ФАНТОМ по моим эскизам и под моим руководством. Это такой пейзаж, основанный на силуэтах трех городов, о которых Боря говорит в своем тексте — Венеция, Санкт-Петербург, Иерусалим. Но это не просто виды этих городов, в видео внедряется графика самого Юхананова, которая, конечно же, специальным образом приготовлена для видео. И внутри видео разыгрывается смена утра, дня и ночи, меняется освещение. Это такой как бы ковер, который несет определенное настроение.

СФ: Скажи, на момент работы над «Сверлией» ты уже создавал Московский музей дизайна?

СЛ: Да, я всегда стремился работать в самых разных областях. Я люблю «многогранность» и считаю, что по какой-то внутренней матрице это все одно и то же. И удивительно, что эти два проекта в один момент как бы пикируют, соединяются в моей жизни уже во второй раз. В конце апреля как раз была презентация внешнего вида автобуса музея дизайна, и был первый показ «Сверлийцев». И сейчас, с разницей буквально в несколько дней, будут показаны «Сверлийцы», и откроется музей своей первой выставкой «Советский дизайн. Soviet design. 1950–1980».

О Московском музее дизайна и его первой выставке читайте интервью со Степаном Лукьяновым в одном из ближайших выпусков нашей газеты

ДМИТРИЙ КУРЛЯНДСКИЙ КОММА

Сверлийцы, на самом деле, моя третья опера — после Носферату и Астероида 62. Причем этот путь — от Носферату к Сверлийцам — последовательный и методичный. После предельного интровертного опыта Носферату, который является продолжением моего путешествия внутрь себя, анализом, суммирующим и радикализирующим идеи, накопленные за последние десять лет, мне потребовалась психологическая разрядка.

Астероид 62 — лирическая опера, действующая на территории, не раскрытой в Носферату, в чем-то наивная (если возможна сознательная наивность), в чем-то даже безответственная, порывающая со всеми принципами и установками, разработанными в Носферату.

Астероид и Носферату — как вдох и выдох, и не принципиально, что есть одно, а что — другое, они одновременно

являются и тем, и другим, обуславливают друг друга и очерчивают поле моих композиторских и, как следствие, жизненных интересов. Иначе говоря, Носферату и Астероид — это я и я. Однако между вдохом и выдохом, между мной и мной существует межпространство, отделяющее одно от другого и при этом являющее собой нечто третье, таинственная комма — разница между одним и тем же... Именно этой разницей и является моя третья опера — Сверлийцы.

Не удивительно, что она увидела свет первой. Уже в этом факте просматривается нечто мистическое. Это машина времени, которая не переносит во времени, а отменяет его. Я не совсем уверен, что ее можно называть оперой, скорее, формально, это оратория. Однако история помнит примеры опер-ораторий (в частности, «Царь Эдип» Стравинского). Для тех, кто знает мою работу, Сверлийцы окажутся большой неожиданностью. Эта

опера лежит в стороне от магистральной линии моих творческих поисков. Я сам не вполне понимаю, как относиться к этой работе, и как она относится ко мне. Но именно эта дистанция — комма — меня привлекает, именно она является материалом и скрытым действующим лицом оперы. Важным ключом к восприятию Сверлийцев должно быть понимание, что эта опера является стилизацией. Но особенность ее в том, что это стилизация под несуществующий стиль, реконструкция несуществующего языка...

Сверлийцы написаны по просьбе Бориса Юхананова на текст его одноименного романа-оперы. Это лишь малая часть большого проекта — в опере использован фрагмент Увертюры романа-оперы. Тем не менее, опера является самостоятельным и завершенным произведением.

Лукьянов Степан Миронович

Художник, дизайнер. Родился в 1976 году в Москве. Учился в МСХШ (Московский академический художественный лицей им. Н. В. Томского, отделение скульптуры). С 1992 по 1996 учился и работал в Мастерской Индивидуальной Режиссуры Б. Юхананова на театральном проекте "Сад" (у художника-постановщика Ю. Харикова). С 1995 по 1999 учился в Академии живописи Гуманитарного университета Н. Нестеровой (преподаватели В. А. Кулаков и С. А. Алимов). В 1990 вместе с А. Сильвестровым, Д. Троицким, М. Игнатьевым основал художественную группу «Му-зей» (1990–1994). В составе группы осуществил более двадцати акций, перформансов и экспозиций. С 1997 года работает как графический, архитектурный и теле-дизайнер. С 1998 по 2004 работал в дизайн-группе Multipass (вместе с С. Покровским и И. Шишкиным).

С 2000 года — член Московского Союза Художников (с 2010 года заместитель председателя Секции художников плаката). С 2004 по 2007 год сотрудничал с телеканалами СТС и «Домашний». С 2004 года — арт-директор киноклуба СИНЕ ФАНТОМ.

2005 — Серебряный приз фестиваля PROMAX в Лондоне за ID-ролики телеканала «Домашний».

2005 — Лауреат первой премии OSPAAAL (Организация содружества народов стран Азии, Африки и Латинской Америки, Республика Куба) за плакат «Las Bombas No Matan El Hambre (F. Castro)».

В 2009 году — начальник Службы дизайна телеканала Россия.

С 2010 по 2011 год — арт-директор телеканала Муз-тв».

Автор ряда работ в области архитектурного дизайна (интерьеры клуба Zeppelin, бара 30/7, клуба Hospital (Хабаровск), частные интерьеры и пр.).

Автор сценического оформления церемонии награждения премией в области литературы «Премия Горького» [2010].

Автор сценического оформления церемоний награждения премиями в области современного искусства «Премия Кандинского» (2007, 2008) и премии «Инновация» (2009, 2010, 2011).

Соучредитель Московского Музея Дизайна (вместе с А. Саньковой, Н. Бакурадзе и В. Патконен).

Дмитрий Александрович

Курляндский

Российский композитор. Дмитрий Курляндский родился в Москве в 1976 году. Окончил Московскую консерваторию и аспирантуру у Леонида Бобылева. В 2003 году стал победителем международного конкурса Гаудеамус в Голландии. В 2008 — гость Берлинской программы для деятелей искусств. Победитель Премии Джанни Бергамо в области классической музыки в 2010 году в Швейцарии. Композитор ансамбля 2E2M (2010, Франция). Победитель Конкурса на сочинение оперы им. Иоганна Йозефа Фукса в 2011 году в Австрии (заказ на написание камерной оперы «Астероид 62»). Основатель и главный редактор первого в России журнала, посвященного современной музыке — Трибуна Современной Музыки (2005—2009). Один из основателей группы композиторов Сопротивление Материала (СоМа). Член союза композиторов России. Художественный руководитель Международной академии Московского Ансамбля Современной Музыки в городе Чайковском.

БЕСЕДА С ГЕРМАНОМ ВИНОГРАДОВЫМ

Герман Игоревич Виноградов (1957, Москва) — российский художник, музыкант, сценограф, режиссёр.

Родился в 1957 году в Москве. С 1976 по 1983 год учился на архитектурном факультете Московского института инженеров землеустройства. С 1984 по 1986 год участвовал в группе «Детский сад» (А. Иванов, Г. Виноградов, Н. Филатов, А. Ройтер). С 1987 участник л/о «Эрмитаж». Совместно с Б. Юханановым в 1987–89 гг. участвовал в группе «Суф-фикс ЧК». В 1989 году создал с Н. Пшеничниковой группу «Вино и Хлеб». В 1990 основал галерею «Грибонд». В 1994 году создал группу «KWAKUUM» (совместно с В. Мельниковым и А. Кравченко). С 1986 г. член Горкома графиков. С 1991 г. член Международной Федерации художников (IFA). В конце двухтысячных Виноградов создаёт группу «Гроздь виноградов», куда также входят музыканты бывшей группы «Звуки Му», осиротевшие после ухода из нее Петра Мамонова, — Александр Липницкий и Алексей Бортничук. Также участвует в группе «ОтЗвуки Му».

Автор перформансов по сжиганию лэнд-артовских объектов Николая Полисского «Медиа-башня», «Байконур» (5 марта 2006 года) и «Гиперболоидная градирня» («Вулкан») (18 февраля 2012 года) на территории Парка «Никола-Ленивец».

В 2010 году вместе с другими 87 художниками подписал открытое письмо президенту России в защиту Андрея Ерофеева и Юрия Самодурова.

1 февраля 2012 года при температуре –25 градусов совершил самое высокое обливание водой в мире на 66 этаже Башни Федерация в комплексе Москва-Сити.

СЕЙЧАС Я «ОСВЕРЛЮСЬ» НЕМНОГО. И это поможет нам поговорить. (Герман накручивает усы. Штук девять.) Вот поеду на родину еще одного «сверлийца» — Левши. Главного причем! Дуло — высверливают же! А потом еще винтом — чтоб была винтовая нарезка и прочая. Вот «сверлийцы» уже и подсказывают мне!

И так всегда! С Борей все истории волшебные. Начиная с того момента, как я с ним познакомился в мастерской «Детский сад». Я пришел тогда, это еще было в Петербурге, Мольера он предполагал постановку. Но не сложилось. Потом в театре Васильева очень хорошая история у нас была. Боря жил у меня дома больше года. Я на комнате доску повешу мемориальную. «Сверлийскую». Сверло прям просверлю, на всю дверь! У меня сверла-то есть. Я пишу «сверлибры». Боря тоже пишет «сверлибры». И тогда еще Боря так завел, что у него все актеры разговаривали стихами. И все были акынами. Сейчас это «сверлийство» отозвалось в кунанбае. Очень много следствий из таких простых занятий.

Я могу еще чуть-чуть примазаться к «сверлийской» истории. Эти шланги поющие — я ввел их в обиход. Давным-давно. Сейчас они трансформировались и через Курляндского вошли, через его идею. А я их и крутил, и с пылесосом использовал, и со свистками. Первый раз это у меня появилось в 1985 году.

А еще меня связывает со «Сверлией» (вообще у нас с Борей какие-то параллельные идеи), что я не сделал предметом спектакля, но сделал предметом одного выступления. Когда у меня родилась дочка Василиса, у меня было выступление в ГЦСИ. И мне некуда было ребенка деть. И ребенок был на сцене в коляске, спал. Там не такой тихий был спектакль. Там я играл на электрогитаре. И пел песни. И когда закончился концерт, она под аплодисменты проснулась! Я как увидел это на спектакле у Бори, понял, что мы идем совершенно в одном направлении.

Мы же еще с Борей работали с даунами.

Только я не работал с ними в театре, как Боря. Я как художник и как поэт с ними работал. В Товарищеском переулке была мастерская «Веселые человечки», из которой все истории дальнейшие и выросли. И в спектакли, и у Мамедова в «Тайной вечере» (у Айдан выставлялась), и фильм «Нос», и много чего другого — все оттуда. Во многом благодаря Боре.

Да, конечно, удивительная сценография! Степа Лукьянов... Удивительно!

А когда я потом увидел на фейсбуке у Глеба Смирнова, живущего в Венеции, фотографию, где они сидят с Борей на площади Сан-Марко, попивают там что-то, я понял, что Боря впитал в себя еще и эту историю, и вот все сложилось. Причем Боря не смотрелся там туристом каким-то. Нет! Как будто посетил некий волшебник некое волшебное место, чтоб эманаций набраться и в путь-дорогу, чтобы где-то реализовать новое.

Впечатление от «Сверлии» у меня совершенно волшебное. Волшебное именно! Не было ощущения, что это эксперименты. Увидели жемчужину какую-то. Попали в сон такой. Первое, что приходит в голову — в сон младенца попасть, оказаться внутри сна младенца. Неслучайно Боря потом на навязчивые вопросы — а как, а зачем это — отвечал, что вот он, фундаментальный инфантилизм проманифестирован, причем доведенный до совершенства. Вот так. И я вполне согласен с таким определением. Это уже такое состояние, когда и спасать-то мир не надо, не потому что мир уже спасенный, но вы в сказке, в мечте находитесь, все противоречия сняты там, и все хорошо.

Это имеет отношение к такой категории, как тонкость. В спектакле — работа с тонкими материями. Оно все такое ясное, прозрачное. И прекрасно, что оно такое неподвижное. Это то же самое,

что рассматривать картину, где белым по белому нарисовано. Тогда и возникает тонкость. Начинаешь вычленять все эти нюансы, все более тонкие, тонкие. Начинаешь вслушиваться в этот звук, который бесконечно повторяется. Ухо начинает открываться. Глаз начинает раскрываться. Там все есть. Я бы даже не сказал, что это пир для глаза и для уха. Это что-то другое. Это наслаждение. И для глаза наслаждение, и для уха. Очень тонкое, изысканное наслаждение. Для глаза одновременно и как статичная картинка, и как изменения — во времени изменяющееся пространство. Остается ощущение очень плавно изменяющегося потока. И что прекрасно — несмотря на присутствие гондол, там нет даже идеи, как мне показалось, сделать имитацию. В очень символичной форме — практически Древняя Греция. Материально оформленная, но в очень условной форме. Поток, смерть, движение, звук — все это сплетается в сознании, возникает образ необычный. Чем хорошо подобного рода действо, что можно даже отключать сознание, и начинается в голове процесс свой собственный. (Я, наверное, понимаю театральных критиков, у них может быть и провис, потому что у них уже нет этой способности.) Помню, когда-то мы с Борей разговаривали еще в театре у Васильева об общей идее, что искусство хорошо, когда оно эвристично. Когда смотрите, а у вас возникает процесс внутри. И в какой-то момент вы можете отключиться. Или даже заснуть. И это вовсе не плохо. Это хорошо, потому в этот момент начинается собственная творческая деятельность.

Изумительные актеры! Какие чудесные лица. Замечательные художники. Костюмы какие! Казалось бы, столько уже!.. А вот можно так удивительно. Очень красиво.

На концертах, которые у меня проходят, тоже внимание не на исполнителях, не на действе, а на общей атмосфере. Создается атмосфера, и иногда люди засыпают, причем в самых громких частях. Здесь идет действо, огонь горит,

грохочет все, а публика мягко — хоп — и вырубается. Потом они рассказывают, что им снилось. А кто-то иногда уходит просто, но не потому что, а потому что вспомнил что-то важное и ему надо это сразу же реализовать. Вот этим мистериальное искусство и занимается. Чистая мистерия возникает. Причем не по тому, что изображается — житие чье-то, не иллюстрация жития Христа, как в средневековом европейском искусстве. А именно в том, что Вы затрагиваете глубинные пласты сознания и начинаете работать не с культурной надстройкой, а с глубинными пластами. Вторгаясь в глубинную психологию. Мягко причем. Мягко. Ничего не происходит, но Вы околдованы. Для Вас начинает твориться волшебство.

Но 30 лет назад я бы не представил... или сколько лет назад это было? Начнем с театра Васильева — с 1987 года... 25 лет назад я бы не представил, что все это выльется в такую форму. В такую тонкость. Копился опыт, очень много должно было слиться ручейков, чтобы потом оформилось Это. Поэтому все спектакли того времени аудитория действительно не воспринимала. Они не понимали, к чему они приведут. Не было понятно, во что они выльются. Шел какой-то процесс. Мастерская, лаборатория совершенствуют какую-то внутреннюю работу: что-то изучается, открываются новые горизонты, открываются новые представления о том, что возможно на этой территории — а потом вот к такому приходит. А потом может еще к другому придет. Наступило время отливания пилуль волшебных. В общем, этот спектакль — это волшебная пилуля. Или, как я говорю, фелюлька. А тут — сверлюлька, сверлюшечка, пускай будет — сверлюлька. Да, потом налаживается процесс духовный изготовления волшебных сверлюлек — а действие стопроцентное! Мы вас не обманываем. Все! Улетишь. Изготовление психотропных средств разрешенным законодательством способом. Не какие-то наркотики. А улетаешь точно. Ну вот и все. Так и закончим. *Беседовала Марина Андрейкина*

ЛЕДА ТИМОФЕЕВА

УВЕРТЮРА К ТЕАТРУ БУДУЩЕГО

Леда Тимофеева — театровед, аспирантка Государственного института искусствознания, отдел искусства стран Азии и Африки, диссертация посвящена японскому мистериальному театру Кёгэн. Автор рецензий и театроведческих статей в московских изданиях: «Российская газета», «Театр», «Театральная жизнь», «Современная драматургия», «Экран и сцена», «СИНЕ ФАНТОМ», спецкор украинского театрального интернет-портала «TEATRE.COM.UA» и др. Хранитель архива Б. Юхананова.

В конце апреля в пространствах Центра дизайна «ArtPlay» в Москве в рамках закрытого показа материализовался многосложный миф, часть нового проекта Бориса Юхананова, выразившийся в перформансе «Сверлийская увертюра». 2, 3 и 4 декабря премьера одноактной оперы «Сверлийцы» предоставит зрителям открытую возможность воочию убедиться в существовании параллельных миров.

Сильно упростив смысл произошедшей в апреле материализации, можно сказать, что в основе увертюры — роман-опера «Сверлийцы» Юхананова, объявившего себя сверлийским резидентом, призванным рассказать об этой жреческой цивилизации человечеству... И, кажется, что более достоверный рассказ сложно себе представить.

Параллельно набережной Яузы, подчеркнутой Спасо-Андрониковым монастырем, проявилась безбрежная Призрачная Венеция бесконечных каналов с синью небесного Стога и линиями, соединенными вместе в кружащих спиралью узорах Иерусалима, Санкт-Петербурга и итальянской Венеции. Диковинные жители погибающей во времени Сверлии прекрасным миражом просочились в оперный перформанс, композиционно сотканный как реквиемный ритуал, преподающий человечеству урок гармоничного мультиверсума.

Посюсторонний час, оказалось, соответствует суткам сверлийского времени. Сквозь рассветные всполохи и индиго заката, цвето-узорчатые орнаменты «ожившего» театрального задника, просверливающие восприятие ощущением безграничья и медитативного перемещения по улицам-каналам неведомой столицы, скользили в спираленосых гондолах волшебные существа. Их губы были сопряжены с тонкими трубочками, что неизбежно подталкивало к размышлениям об их родстве с земными бабочками, а то и другими, нектаром питающимися созданиями. Синевласые представители сверлийских рас прибывали в периметр замкнутого Гондольерами-Кентаврами порта-портала. Каждый, словно опла-

кивая неизбежную вероятность своей гибели, передавал как жертвенный дар бокал со слезами одному из Гондольеров. Тот, подобный древнеегипетскому Анубису, проверяющему чистоту души, раскрашивал прозрачные слезы синим — будто известными ему катализаторами исследовал подношения представителей сверлийских рас. Гондольер двигался в пластике древнеегипетской живописи, добавляя к иконографичности ритуала жест, описывающий круг, словно запускающая невидимое колесо времени.

Пространство заполнилось музыкой звенящего луга, а то и голосом ветра в том туннеле, сквозь который, если верить мифу, уходит из Сверлии жизнь вместе с расой неосторожных Простигосподей, нарушившей запреты и не вернувшейся с Земли обратно на родину. Завершившийся ритуал обернулся сначала оперным полилогом наследника правителей Сверлии Последнего Сверлѐныша, Молчаливого Гондольера и Незримого хора, а в финале — пробуждением младенца, все сверлийские сутки проспавшего на руках своего отца, представителя расы Авров-учителей. Сам Авр в промежутках композиционных переходов рассказывал потусторонние мифы и определял их научно-философские источники и свидетельства в нашем мире.

Атмосфера иноземного изыска, воссозданная ритуализированной игрой всех участников перформанса, была исключительно недекоративна. И эта недекоративность подчеркнула мистериальные свойства спектакля. Красота древних игровых представлений функциональна, она — и для античного театра, и для традиционных азиатских театров — атрибут культа, с его помощью человек передает все лучшее божеству, в служении которому, собственно, и осуществляется ритуальное действие, призывающее бога, духа снизить к людям. В «Сверлийской увертюре» красота воплощений в простых решениях, переводящих обычный спектакль в воссоздаваемую реальность: где-то умирающая цивилизация будто бы получает все необходимые условия для своей жизни здесь, в Центре дизайна «ArtPlay».

Тоненькие трубочки во рту исполнителей-хористов вместе с синим гримом не только обеспечили их ирреальный облик и участвовали в спектакле как музыкальные инструменты, их звучание оживило миф о священном месте Сверлии — Луге с алтарем из Синего Сена. Музыкальная структура, написанная для перформанса Дмитрием Курляндским, оказалась невероятно близкой древнему японскому церемониальному Гагаку, медленному, монотонному, звучащему странно и завораживающе. В последовательности квинт, предложенной Курляндским, слышится та же космическая гармония сил и стихий. Стадии душевного состояния Последнего Сверлѐныша (пронзительная партия Лилии Гайсиной) зафиксированы трагическими стихами Юхананова. Наш мир слышит в них реквиум цивилизации сверлийского мультиверсума, в которую медленно просачивается, заменяя ее собой, другая и чуждая.

Сценограф перформанса Степан Лукьянов преодолел в своем решении привычную сцену-коробку. Длинная подиумная сцена с отражающей поверхностью и задник с проецирующимися на него силуэтами городов, которые испещрены яркой вращающейся графикой режиссера Юхананова, создают эффект панорамы, в которой зрителю не видны границы наблюдаемого, он как бы находится внутри. Плавные скользкие меж подиумов гондолы на фоне движущихся орнаментов дарят спектаклю удивительную для театра динамичность пространства: планы сменяют друг друга как в кино.

Движения хористов и Жреца-Гондольера (Георгий Грищенко) рифмуются с фресковой пластикой «танца» кносского Принца Лилий благодаря хореографу Андрею Кузнецову-Вечеслову. Отражение крито-микенской цивилизации в «Сверлийской увертюре» неслучайно, не только потому, что реальные жрицы Кносса или Феста возделывали священные сады и луга, поклоняясь божеству, олицетворяющему силы природы. Если верить словам мифологического Авра-учителя (Илья Пермяков), наша цивилизация просто наполнена свидетельствами, оставленными сверлийцами, способными перемещаться по людским снам и таким образом влияющими на земную историю и культуру. Чаше спасительно, ибо все посюсторонние технологические достижения сверлийского происхожде-

ния, и другой сегодняшний их резидент Реймонд Курцвейл пророчит человечеству неизбежное бессмертие.

Инаковость, доведенная до тончайшей степени изящества: в ней потусторонняя Сверлия ощущается иной реальностью, которая в тебе «пребывала, пребывает и будет пребывать», просто ты об этом не догадывался. Пришла и коснулась, тронула почему-то до слез, как будто разоблаченная игра ребенка, подаренная спектаклем, как будто тебя окликнули в параллельность младенческого чудесного сна...

Не впечатление, а довольно светлое переживание «Сверлийской увертюры» подталкивает, как ни странно, к довольно скептическим размышлениям о том, что театр перестал дарить человеку катарсис. Бесконечная апокалиптичность тем и политизированная вычурность массового искусства. Конъюнктура постепенно уводит душу из театра. Он давно не о вечном и даже не о блаженной изменчивости, он о конечном, о тленном, о мирском, о бытовом — о том, что по природе своей не может подарить человеку очищения, потому что для этого в вещном мире нужно обнаружить дар божественный. Этот театр, не в пример древнему или традиционному, не предполагает в своих зрителя-соучастника, ему дороже потребитель зрелищ. Безусловно, он уже давно не стремится охватить публику озарениями и просветлениями

от встречи с божеством, пусть даже deus ex machina, но ведь рефлексирующий громкий и популярный социально-политический театр не дарит ничего, кроме этой самой рефлексии. Он даже не отражает времени, он лишь его искажает, ибо нацелен на временное, а не на вневременное.

Парадокс в том, что созданное в сценическом пространстве утонченное изящество незримой «Сверлии» — радикально. Изысканность композиции, общего сценографического решения, музыкальной структуры, самой идеи о жреческой цивилизации — вызов веку адаптаций и упрощений. Посему в наши времена оперный перформанс Юхананова о Сверлии — либо чрезвычайно радикальное зрелище, либо увертюра к театру будущего.

Олег Хайбуллин:

Если говорить о впечатлениях, то это необыкновенный свет, легкость, прозрачность. Не мираж, это как солнечный ясный день в детстве, где некая чистота.

И, находясь в этой легкости, вдруг понимаешь, что в ней не то что бы спасение, а подлинное существование. Любящаяся, как во сне, музыка Дмитрия Курляндского постепенно проявляется сквозь дымку, словно очертания неизвестного прекрасного острова. И вот ты уже в трепетном ожидании встречи с таинственным, заоблачным и потусторонним миром.

У тебя в руках либретто, чуть-чуть вперед прочитываешь текст, чуть-чуть в накат, дальше волшебные существа начинают петь, в какой-то момент пропеваешь вместе с ними этот текст. Все медленно движется, так же, как движутся гондолы на фоне инсталляции тройного города — Иерусалима-Петербурга-Венеции. Завораживает то, как удалось художнику-постановщику Степану Лукьянову передать глубину, перспективу и атмосферу вечных городов.

Герои, существа движутся словно в рапиде, ты сливаешься с хореографией Андрея Кузнецова, словно предугадывая каждое следующее движение. Тела существ раскрывают и порождают пространство, словно ты в начале всех времен.

Необыкновенные костюмы Анастасии Нефедовой. Настя выработала свой, совершенно уникальный по месту и времени стиль. Там все слилось. Нарисованные бороды, разрисованные глаза, умопомрачительные головные уборы, лакированная русалка и таинственные гондольеры из потустороннего тройного города.

Находясь в атмосфере оперы, в этом прозрачном сиянии, рождаются думы о будущем, о прошлом и о настоящем. Однажды, приехав на Крит, я понял — здесь жили боги. Так, оказавшись на опере-перформансе Бориса Юхананова «Сверлийцы», ты понимаешь, что искусство есть, оно существует! Оно вечно, оно бессмертно, оно здесь и сейчас!

Василий Церетели:

Я впервые был на спектакле Юхананова. И это было нечто уникальное! Ничего подобного я не видел. Это

было попадание в некое виртуальное, совершенно другое пространство. Будто ушел в какой-то другой, иной мир. Все — и музыка, и все остальное, что происходило — крайне эмоционально. Впечатлило. Я погружался... не в транс, а в иную атмосферу, иной креатив. Очень неожиданно и интересно. Это дало мне импульс новых творческих идей. Отвлёк-ло от всего. Совершенно другая атмосфера. Очень красиво. И актеры, и спектакль — все-все очень неординарно. Такой авангард. Новое слово. По крайней мере, на мой взгляд. То, что я когда-либо видел в театрах, было совершенно иным. Присутствие в спектакле ребенка — это отдельное особое впечатление. Когда все начали хлопать в финале, мальчик проснулся. Такая жизнь! Все, что было сделано, все — с таким уникальным вкусом, подходом, тонкостью и чутьем! И аудитория, и сцена, такая длинная — все было вместе, ничего вокруг не ощущалось. Все было единым: и зритель, и спектакль находились в едином организме. Удивительная энергетика! Она меня погрузила в совершенно иной мир, иное пространство. Очень-очень интересно!

Александр Липницкий:

Впервые на представлении Юхананова получил полноценное эстетическое наслаждение. Раньше Борису удавалось достичь этого лишь фрагментарно, а в «Сверлии» он смог реализовать свой идеал красоты, в том числе и в музыке. Приятно было за своего старого товарища.

Александр Шейн:

Я в очередной раз восхищаюсь Борисом Юрьевичем. Он верен себе и бескомпромиссен по отношению к своим интересам. Точнее, его интересы бескомпромиссны по отношению к нам. Это меня поражает, восхищает, приводит в волнение! Это очень ценно. И это вдохновляет!

Ольга Столповская:

«Сверлийцы» Целое войско людей в зале ArtPlay собрал грандиозный оперный перформанс, где в качестве либретто выступает текст книги Бориса Юхананова.

Был представлен лишь фрагмент увертюры, но люди пришли не столько на оперу, сколько на Бориса Юхананова и его

соратников, и придут всегда, куда бы они их ни позвали, потому что это практически гарантия Чуда.

Юрий

Колокольников:

Было бы классно, если бы Борис Юрьевич из этой истории снял мультфильм или фильм-блокбастер. Мне кажется, она заслуживает большого размаха. И тогда ее смогут увидеть сотни тысяч человек. Так что, пусть не тратит время, а берет свою поэму и адаптирует ее для большого голливудского блокбастера. Мне очень понравилось! Интересно, когда люди придумывают мир. А Юхананов придумал мир. Это заслуживает 200 миллионов долларов, как «Аватар».

Глеб Алейников:

Очень понравилось! Абсолютно легко смотрится — без напряжения. Получаешь эстетическое наслаждение по всем направлениям, понимая, что смотришь классическое произведение. Дешевый, эпатажный псевдоавангард уже всех достал. Есть язык, который принадлежит определенному сообществу, хочется с помощью этого языка говорить. Не орать, а просто при помощи его сообщать. Я понимаю, что никто не хотел меня поразить, испугать, эпатировать — просто подарить прекрасное, возможно понятное немногим, но мне абсолютно понятное произведение, высказывание. Я так это увидел!

Чулпан Хаматова:

Очень тонкое, гармоничное, редко встречающееся сочетание музыки и самой постановки.

Я не читала книгу, поэтому смотрела чистыми, необремененными глазами, не внедряясь в сюжет. Для меня это была визуально-музыкальная постановка, предельно выраженная по жанру.

Замечательные костюмы. Поразительные оперные певцы. Они естественно существовали так близко к зрителю, что, как мне кажется, совсем не в природе этой профессии. И от этого сам спектакль стал намного пронзительнее.

У Бродского есть замечательные строки про Венецию: «Зимой в этом городе, особенно по воскресеньям, просыпаешься под звон бесчисленных колоколов, точно за кисеей позвякивает на серебряном

подносе гигантский чайный сервиз в жемчужном небе». И вот так, как Венеция, некая хрустальная субстанция, не имеющая отношения к понятию «город», так и постановка — хрустальная. Послевкусие от постановки свежее и звенящее.

Сами тексты, как и положено у Юхананова, замороченные, завинченные и неуловимые, переплетались с музыкальной палитрой и сами становились музыкальным инструментом.

Евгений Митта:

Все очень здорово! Это цельный авторский продукт, где все, от замысла и до финального воплощения, — есть тотальное самовыражение Бориса Юрьевича. С одной стороны, это редкое явление в наше время, а с другой стороны, он всегда вызывает интерес, потому что все, что он делает, окрашено его индивидуальностью, его личностью. Здесь сложно отделить автора от произведения.

Его концепция наводит на мысль, что если он делает это «сверление», значит есть некая дыра, которая возникает как ответное поле, поле артикуляции по этому поводу, и на ум приходят и черные дыры, и определенный жест человека в культуре. Мне показалось, что эта история в большей степени про ситуацию в культурном аспекте. Сам способ рассказа — цельный и выразительный жест, обладающий очень точным и выверенным отбором элементов. Это та цельность, к которой, наверное, изначально должен стремиться художник. И какими способами он к этому приходит, нам Юхананов и демонстрирует. Мне кажется, что эффект, который достигается спектаклем, достаточно критичный. Это эффект расчищения — расчищается площадка для нового дискурсивного высказывания. Это сверление, этот воображаемый, не очень присутствующий в реальном спектакле звук, вычищает и дает возможность для концептуального и иронично точного взгляда на ситуацию в культурном пространстве. Мы имеем дело с постиндустриальным, постмодернистским, пост-еще-каким-то сегодняшним состоянием культуры, и я думаю, Борис Юрьевич очень точно показывает некий «сверлильный» аспект этих процессов. Наверное, имея в виду, что есть и обратная сторона.

Здесь все взаимосвязано, не хотелось бы отделять одно от другого, режиссуру от музыки, но прекрасную сценографию Степана Лукьянова важно отметить.

СИНЕ ФАНТОМ В СЕТИ:

KINOTE
WWW.KINOTE.INFO

snapbox
WWW.SNAPBOX.RU

СИНЕ ФАНТОМ В ГОРОДЕ:

НССАГЦСН
ГЦСНССА
НССАГЦСН
ГЦСНССА
НССАГЦСН
ГЦСНССА

WWW.NCCS.RU

ЖАН-ЖАК
WWW.JAN-JAK.COM

DOME
WWW.DOMEBAR.RU

МАСТЕРСКАЯ
WWW.MSTRSK.RU

WWW.YOU-MIR.RU

Кино
WWW.MCGUFFIN.RU

Фаланстер
WWW.FACEBOOK.COM/FALANSTER.BOOKS

WWW.MOSCOWFILMSCHOOL.RU

STARBUCKSCOFFEE.RU
Б.ДМИТРОВКА, 5/6, СТР. 3

word shop
CHANGE YOUR HEAD
WACADEMY.RU
FLACON.RU

Хитрое место
WWW.FACEBOOK.COM/HITRYE

MAMM
Multimedia Art Museum, Moscow
WWW.MAMM-MDF.RU

ПИОНЕР КИНОТЕАТР
WWW.PIONER-CINEMA.RU

БАЗА
WWW.OSMOPOLIS.RU/BAZA_INSTITUTE

британская
высшая школа
дизайна
WWW.BRITISHDESIGN.RU

WWW.MDFCSCHOOL.RU

Фитил
WWW.FITIL-CLUB.RU

Ажас
бер
BOOKS
DODOSPACE.RU
KINO35MM.RU

clumba
WWW.ARTCLUMBA.RU

МИТЦ

ГРУППА КОМПАНИЙ
«МОСКОВСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР»

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ МИТЦ ("Московский информационно-технический центр")
mitcenter.ru
тел. 8 (495) 608-20-55
МИТЦ — это Создание технической поддержки и дальнейшая актуализация информационно-справочных систем, создание интернет-газет, интернет-телеканалов, производство телевизионных программ и телефильмов и размещение их на ведущих телеканалах России, проведение PR-компаний, информационная поддержка культурных и спортивных мероприятий, проведение мониторингов и экспертиз, составление технических заданий, выполнение проектных работ в области телекоммуникаций и СМИ и др.

СИНЕ ФАНТОМ

WWW.CINEFANTOMCLUB.RU

ИЗДАТЕЛЬ: ГЛЕБ АЛЕЙНИКОВ, ЛЕНКА КАБАНКОВА, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: АНДРЕЙ СИЛЬВЕСТРОВ, АРТ-ДИРЕКТОР: СТЕПАН ЛУКЬЯНОВ, ДИЗАЙНЕР: КАЗАЧКОВ АНДРЕЙ, СПЕЦ. КОР: ЛЮСЯ АРТЕМЬЕВА, КОРРЕКТОР: АНТОНИНА БАЕВЕР, ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР: ВИКА ЧУПАХИНА,

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ КЛУБА: АЛЕКСАНДР ДУЛАРАЙН, БОРИС ЮХАНАНОВ, ОЛЕГ ХАЙБУЛЛИН, ЕГОР ПОПОВ, ГЛЕБ АЛЕЙНИКОВ, ЛЕНКА КАБАНКОВА, АНДРЕЙ СИЛЬВЕСТРОВ, СТЕПАН ЛУКЬЯНОВ